

НАРЫШКИНСКОЕ БАРОККО

Авторы: П. С. Павлинов

Нарышкинское барокко. Церковь Троицы в Троице-Лыкове (Москва). 1698–1704.

Фото В. М. Паппе

НАРЫШКИНСКОЕ БАРОККО (нарышкинский стиль, московское барокко), условное название стилового направления в развитии рус.

архитектуры кон. 17 – нач. 18 вв. Его предпосылки появились в 1670–80-е гг. с возникновением новых центрич. типов церквей (4-лепестковая в плане Успенская ц. в усадьбе Прозоровских Петрово-Дальнее, 1684–88, не сохр.) и проникновением «украинизмов» и «голландизмов» (фронтон трапезной Симонова мон., 1683, не сохр.). Некоторые характерные сооружения Н. б. были построены по заказам семьи [Нарышкиных](#), от фамилии которых это стиловое направление получило наименование. Условность назв. «Н. б.» подчёркивает и то обстоятельство, что в кон. 19 – нач. 20 вв. для обозначения сходных стиливых направлений этой эпохи использовались также «авторские»

термины (не закрепившиеся в совр. науч. лит-ре, за исключением [петровского барокко](#)) – такие, как «строгановский стиль» (напр., ц. Никола Большой Крест на Ильинке, обновлена к 1697, не сохр.), «украинский стиль» (напр., Казанская ц. в усадьбе Узкое, ныне в черте Москвы, 1697–1704), «голицынское барокко», более близкое зап.-европ. барокко [церкви Знамения в пос. Дубровицы (1690–97) и в Перово (ныне в черте Москвы; 1690–1705)], «казанское барокко» и др.; некоторые исследователи (Б. Р. [Виппер](#)) соотносят Н. б. с архитектурой зап.-европ. [маньеризма](#).

Н. б. первоначально развивалось преим. в Москве и Подмосковье. Главные примеры: нарядные многоярусные церкви Знамения на Нарышкинском (Шереметевом) дворе (кон. 1680-х гг. – не позднее 1691), Покрова в Филях (ок. 1690–1694; 4-лепестковая в плане), Успения на Покровке (1696–99, при участии Петра Потапова; не сохр.), Троицы в Троице-Лыкове (1698–1704) – все в Москве; Смоленская ц. в пос. Софрино (1691 – ок. 1694); Спасская ц. в с. Уборы (1690–1697); Успенский собор в Рязани (1693–1699). В строительстве ряда церковных сооружений Н. б. в качестве подрядчика участвовал Я. Г. Бухвостов. Им свойственны симметричность композиции, логичность соотношения масс и размещения пышного белокаменного декора, в котором свободно истолкованный ордер, заимствованный из зап.-европ. зодчества, зрительно связывает все части постройки.

Нарышкинское барокко. «Петушьи гребешки» на церкви Воскресения в Кадашах (Москва). 1695.

Фото В. М. Паппе

Сложное взаимодействие ср.-век. архит. системы и нового европ. архитектурно-декоративного мышления, проникавшего на Русь через Украину, Белоруссию, Польшу, создало своеобразный сплав традиционных и непривычных форм. При этом традиц. чёткие стереометрические объёмы составляют необычные для каменного зодчества ср.-век. Руси и не свойственные зап.-европ. барокко композиционные формы: пирамидальные структуры (восьмерики на четверике) или вертикальный параллелепипед (собор в Рязани). Богатое рельефное убранство, пластичность декора, многообразие орнамента, двухцветность (кирпич и белый камень) и широкое введение ордерных элементов использованы для акцентировки декоративного обрамления плоскостей, обособленных архит.

объёмов. В нарастании рационального начала ярко сказались тенденции перехода от ср.-век. безордерной к последовательно ордерной архитектуре. Контрасты большого

и малого, целого и детали, стены и пятен декора, устремление построек ступенями вверх, многообразие фантастич. и реальных мотивов в декоре (*картуши*, раковины, виноградные лозы и гроздья, головки подсолнухов, цветы, «петушьи гребешки») создают сложное впечатление праздничности и драматизма, внешней статики и внутр. динамики. В некоторых церквях Н. б. сохранились высокие ступенчатые иконостасы. Черты Н. б. присущи также некоторым моск. светским постройкам (*Сухарева башня*, 1692–95, арх. М. И. Чоглоков, не сохр.). Декоративными формами Н. б. украшались жилые дома (палаты боярина И. Б. Троекурова в Охотном ряду, надстроены к 1696), церкви более традиц. типов (ц. Воскресения в Кадашах, декорирована к 1695), монастырские трапезные, надвратные церкви [Сошествия Св. Духа (1688–89) и Св. Иоанна Предтечи (1695–98) Рождество-Богородицкого мон. в Солотче] и башни (Утичьа башня Троице-Сергиева мон., надстроена в кон. 17 в.). Одновременно развивался более строгий вариант Н. б. (храмы типа «восьмерик на четверике» без богатого рельефного убранства). Типология ярусных храмов Н. б. повторялась в провинциальных дерев. и каменных церквях.

Литература

Лит.: Ильин М. А. Проблема «московского барокко» 17 в. // Ежегодник Института истории искусств. М., 1957; он же. К вопросу о природе архитектурного убранства «московского барокко» // Древнерусское искусство. XVII век. М., 1964; Бусева-Давыдова И. Л. О концепциях стиля русского искусства XVII в. в отечественном искусствознании // Проблемы русской средневековой художественной культуры. М., 1990; Вагнер Г. К. О своеобразии стилеобразования в архитектуре Древней Руси (возвращение к проблеме) // Архитектурное наследство. М., 1995. Вып. 38; Кириллов В. В. Архитектура Москвы на путях европеизации. М., 2000; Виппер Б. Р. Архитектура русского барокко. М., 2008.